

Глава 2041: Прошлая и нынешняя жизнь (4)

Цзюнь У Яо был совершенно шокирован, стоя на своем месте. Каждая молекула в его теле кричала, заставляя его затащить её в свои объятия.

Но на этот раз Цзюнь У Яо смог контролировать свой импульс.

Оправившись всего несколько мгновений назад, Цяо Чу повернул голову и его взгляд был немедленно встречен таким "сумасшедшим и бессердечным" проявлением любви, что его чуть не вырвало кровью. С мучением как в сердце, так и в разуме, он сжал грудь и сильно оперся на плечо Хуа Яо, чтобы сказать болезненным тоном.

"Малышка Се изменилась. Она действительно изменилась. Она больше не та девчушка, которую я знал в прошлом".

Какой чистой и невинной маленькой девочкой она тогда была. А теперь она взяла на себя инициативу поцеловать Цзюнь У Яо!]

[Общество во всём мире рушится!]

Хуа Яо повернулся, чтобы взглянуть на Цяо Чу.

"Ты завидуешь?" Спросил Хуа Яо, приподняв бровь.

Цяо Чу посмотрел на него и ответил: "Чему мне завидовать? Разве у меня нет брата Хуа..... Ой!"

Цяо Чу даже не закончил то, что хотел сказать, когда нога Хуа Яо нанесла ему удар, который заставил его упасть.

Фэй Янь бессердечно засмеялся в стороне, как будто возможность понаблюдать за тем, как Цяо Чу избивают, вызвала в нем величайшее чувство радости.

Цзюнь У Се какое-то время продолжала поцелуй, прежде чем слегка отстраниться в сторону. Глядя на покрасневшее лицо Цзюнь У Яо, она не могла удержаться, и ткнула пальцем в его щеку.

"Чувствуешь себя лучше?"

"....." Цзюнь У Яо посмотрел на серьезное выражение на лице Цзюнь У Се и вдруг почувствовал, что хочет плакать и смеяться одновременно. Он протянул руку, чтобы ущипнуть Цзюнь У Се за подбородок, и сказал со смехом: "Немного лучше, но все равно недостаточно. Почему бы тебе не поцеловать меня снова?"

Цзюнь У Се моргнула.

Стоявший в стороне Цяо Чу собирался сойти с ума. Он чувствовал, что если останется там еще немного, у него заболят глаза, и поэтому он в трауре выбежал на улицу. Хуа Яо и другие многозначительно переглянулись и отступили из комнаты, предоставляя Цзюнь У Се и Цзюнь У Яо личное пространство.

"Потому, что мое лицо изменилось, это стало приятнее для тебя?" Спросила Цзюнь У Се у Цзюнь У Яо с серьезным выражением. Даже если она раньше не ела свинину, она все равно видела, как бежит свинья. Работая на организацию в прошлой жизни, среди разговоров,

которые время от времени вели работавшие там мужчины, была постоянная смена подруг.

Брови Цзюнь У Яо нахмурились, а потом он внезапно опустился прямо к лицу Цзюнь У Се, и слегка укусил её за щеку.

Это не было больно, но у нее возникло ощущение, что в этом действии был элемент наказания.

"Панцирь из плоти, в конце концов, исчезает. Что меня волнует, так это ты". Он не стал говорить о том, что измененная внешность Цзюнь У Се была привлекательной. В то время, когда Цзюнь У Се была замаскирована под простого и непритязательного юношу, Цзюнь У Яо все равно хотел ее целовать!

Цзюнь У Се захотелось рассмеяться вслух.

Смех Цзюнь У Се сразу же заставил удушающее и подавляющее чувство в сердце Цзюнь У Яо бесследно исчезнуть, как будто ему нужно было только увидеть ее улыбку, и ничто в мире не смогло бы расстроить и побеспокоить его.

Сменив свою внешность на ту, которой она обладала в своей прошлой жизни, Цзюнь У Се больше не нужно было беспокоиться о том, что она повсюду были развешены ее портреты. Она расспросила Цзюнь У Яо, и тот сказал ей, что изменение ее внешности может продолжаться бесконечно. До тех пор, пока Цзюнь У Се этого желала, её дух мог оставаться в этом состоянии.

Подготовившись и ожидая попутного ветра, Цзюнь У Се обсудила все с Цяо Чу и другими, после чего они договорились, что на следующий день отправятся в четвертую Башню Безмятежного Духа, чтобы записаться в строительную бригаду.

В районах, окружающих четвертую Башню Безмятежного Духа, все еще оставались духи, которые еще не ушли оттуда, и Звериных Духов среди них было больше всего. Так как для постройки Башни Безмятежного Духа было нужно срочно нанять работников, в её окрестностях также перемещалось довольно много человеческих духов.

Человек, который отвечал за вербовку, держал в руках книгу, стоял по внешнему периметру стройки. Перед ним змеились длинные очереди, и все они состояли из человеческих духов.